

Из истории Российского минералогического общества: конференция, которая не состоялась

Войтеховский Юрий Леонидович

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Российское минералогическое общество,
Санкт-Петербург, Россия

В статье публикуются материалы по подготовке в 1950–1953 гг. всесоюзной геологической конференции (установочный доклад оргкомитета, отзывы членов Академии наук А.Г. Бетехтина, Д.С. Белянкина, А.Н. Заварицкого и других геологов) из личного архива профессора Д.П. Григорьева в Российском минералогическом обществе. Конференция могла привести к новым репрессиям, но не состоялась из-за смерти И.В. Сталина. Материалы публикуются впервые.

Ключевые слова: минералогия, геохимия, полезные ископаемые, А.Г. Бетехтин, Д.С. Белянкин, А.Н. Заварицкий, Академия наук СССР

Цитирование: Войтеховский Ю.Л. Из истории Российского минералогического общества: конференция, которая не состоялась // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 119–131.

From the History of the Russian Mineralogical Society: a Conference That Never Happened

Yury L. Voytekhevsky

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
Russian Mineralogical Society
Saint Petersburg, Russia

The article contains the materials related to preparation for the All-Union Geological Conference in 1950–1953 (the inception report of the steering committee and the reviews by Members of the USSR Academy of Sciences (Academicians) A.G. Betekhtin, D.S. Belyankin, A.N. Zavaritsky and other geologists) from the personal archive of Professor D.P. Grigoriev at the Russian Mineralogical Society. The conference could have led to new repressions but did not happen due to I.V. Stalin' death. These materials are being published for the first time.

Keywords: mineralogy, geochemistry, minerals, A.G. Betekhtin, D.S. Belyankin, A.N. Zavaritsky, Academy of Sciences of the USSR

Введение

Историкам хорошо известны псевдонаучные, проникнутые идеологией конференции, прокатившиеся по институтам Академии наук СССР и научным обществам при ней в 1947–1950 гг. и в ряде случаев остановившие развитие науки на десятилетия. Вот их неполный список: дискуссии по философии (январь, июнь 1947) (Каменский, 1991) и экономике (май

1947), собрание Всесоюзного общества почвоведов (апрель 1948), сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (июль – август 1948) (О положении..., 1948), Института геологических наук (ноябрь 1948) (О состоянии..., 1948) и Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института (декабрь 1948) (Итоги..., 1948), медицинская Павловская сессия (июнь – июль 1950) (Научная..., 1950), дискуссия по языкознанию (июнь – август 1950) (Сессия..., 1951), пленум Всесоюзного общества невропатологов и психиатров (октябрь 1951).

Это были не теоретические дискуссии. В ряде случаев они сопровождались изъятием неугодных оппонентов из институтов, университетов и даже из жизни. Так, уже с марта по июнь 1949 г. по надуманному «Красноярскому делу» арестованы геологи: директор Института геологических наук акад. И.Ф. Григорьев (умер в тюрьме), чл.-корр. А.Г. Вологдин, проф. Я.М. Эдельштейн (умер в тюрьме), проф. Л.И. Шаманский (умер в тюрьме), проф. В.К. Котульский (умер в тюрьме), научный сотрудник Б.К. Лихарев, проф. В.М. Крейтер, проф. М.М. Тетяев, акад. АН КазССР М.П. Русаков. Все оправданы за отсутствием состава преступления вскоре после смерти И.В. Сталина. В архиве выдающегося российского минералога проф. Д.П. Григорьева, хранящемся в Российском минералогическом обществе, автором найдены документы об еще одной геологической конференции, которая готовилась в 1950–1953 гг. и могла умножить число жертв, но не состоялась из-за смерти вождя.

Перечень документов

Обсуждаемые документы содержат установочный доклад Оргкомитета и ряд отзывов. Доклад – в трех вариантах, различия устанавливаются постраничным сравнением: «Состояние и очередные задачи науки о полезных ископаемых, минералогии и геохимии» (60 с.), «Состояние и очередные задачи учения о рудных месторождениях, минералогии и геохимии» (60 и 63 с.). На двух последних есть даты, проставленные рукой проф. Д.П. Григорьева: «обсуждено 31 мая – 1 июня 1951 г.» и «25.IV.52». Дата написания первого (до марта 1950 г.) установлена из датированных отзывов чл.-корр. А.Г. Бетехтина (13.03.1950 – 5 с.), д.г.-м.н. Г.П. Барсанова (13.03.1950 – 3 с.), директора Всесоюзного института минерального сырья к.г.-м.н. А.Д. Ершова (5.05.1950 – 14 с.), д.г.-м.н. Г.Н. Вертушкова (16.09.1951 – 7 с.), проф. Д.П. Григорьева (13.01.1952 – 2 с., 1.05.1952 – 6 с.), акад. Д.С. Белянкина (6.04.1952 – 2 с.) и акад. А.Н. Заварицкого (без даты, но со ссылкой на отзыв Д.С. Белянкина – 4 с.).

На с. 1 исходного доклада есть пометка проф. Д.П. Григорьева: «красным карандашом – замечания А.Н. Заварицкого, простым – А.Г. Бетехтина». Ими исписаны поля доклада. Они придают особую историческую ценность документу, ибо в середине XX века именно эти геологи-академики были лидерами в геологии рудных месторождений и минералогии. Читая рядом их мнения по научным и моральным аспектам доклада – большая удача. На полях 2-го и 3-го вариантов доклада есть примечания проф. Д.П. Григорьева по минералогии.

Структура доклада

Структура исходного доклада: Введение (1–11); Состояние советской науки о полезных ископаемых, минералогии и геохимии (с. 11–38); Задачи (38–58): 1. Металлогения (39–40), 2. Установление связи оруденения с магматическими образованиями (40–43), 3. Установление роли вмещающих пород (43–44), 4. Установление значения структурного контроля (44–45), 5. Разработка теории рудообразования (45–47), 6. Всестороннее изучение минералогии и геохимии месторождений полезных ископаемых и состава руд в целях комплексного их использования (47–48), 7. Изучение геохимии отдельных химических элементов, наиболее важных для народного хозяйства, в том числе геохимии редких и рассеянных элементов (49), 8. Изучение ассоциации элементов, встреченных в земной коре (49–50), 9. Проблема изотопического состава (50–51), 10. Развитие био-геохимических исследований (51), 11. Разработка минералого-геохимических поисковых критериев (52), 12. Изучение состава и свойств минералов (52–53), 13. Экспериментальное изучение условий образования рудных и нерудных минералов (53–54), 14. Разработка методов исследования минералов и аппаратуры для проведения минералого-геохимических исследований (55–56), 15. Разработка классификации рудных месторождений, минералов и рациональной минералого-геохимической терминологии и правильное определение содержания и задач минералогии, геохимии и учения о полезных ископаемых (56–57), 16. Составление справочных изданий, методических пособий и учебников по минералогии, геохимии и учению о полезных ископаемых (57–58), 17. Изучение истории минералогии, геохимии и учения о полезных ископаемых (58); Заключение (58–60).

Во 2-й вариант (с. 1–63) внесены изменения. В разделе «Состояние советской науки о полезных ископаемых, минералогии и геохимии» (с. 12–43) с почти тем же содержанием появились параграфы: Учение о рудных месторождениях (12–15), Минералогия (15–18), Геохимия (19–22), Краткий обзор состояния учения о рудных месторождениях, минералогии и геохимии за рубежом (22–27), Наши недостатки (28–43). В разделе «Задачи» (43–61) §1 «Металлогения» переименован в «Обобщение фактического материала» (43–44), в конце добавлен §18 Развитие музейного дела (60–61).

В 3-м варианте (с. 1–60) перестроен раздел «Задачи» (37–58): 1. Обобщение материалов геолого-разведочных организаций страны (38–39), 2. Изучение роли геологической среды в образовании минеральных месторождений (39–43), 3. Установление связи оруденения с интрузиями (43–46), 4. Изучение парагенетических ассоциаций минералов и элементов в минеральных месторождениях (46–48), 5. Изучение кристаллической структуры минералов и их свойств (49–52), 6. Изучение истории минералогии, геохимии и науки о полезных ископаемых (52–55), 7. Организационные задачи (55–58). Но самое важное – по требованию академиков Д.С. Белянкина и А.Н. Заварицкого под ним появились фамилии авторов: «1. Власов, 2. Щербаков, 3. Левицкий, 4. Герасимовский, 5. Сауков, 6. Барсанов, 7. Гинзбург» (60).

Содержание доклада

Структура доклада могла быть разной, лишь бы он охватывал проблемы «учения о рудных месторождениях, минералогии и геохимии». Можно согласиться и с той, которая дана в 3-м варианте. Но беда в том, что содержание доклада осталось неудовлетворительным в двух отношениях.

Замечания акад. А.Н. Заварицкого и чл.-корр. А.Г. Бетехтина на полях доклада вскрывают ошибки в изложении геологических проблем. Вот примеры. (Здесь и далее правописание сохранено.) «Чрезвычайно плодотворной явилась также гипотеза С.С. Смирнова о существовании определенных рудных формаций – групп месторождений, которые характеризуются постоянными ассоциациями главнейших минералов и образуются в близких, повторяющихся в различных районах, геологических условиях. Эта гипотеза, в частности, блестяще подтвердилась исследованиями С.С. Смирнова в области месторождений олова». А.Н.: «Эта идея имеет чуть не столетнюю давность. Эта формация давно была выделена. Вместо гипотез и теорий надо бы дать конкретные случаи, когда наука вела вперед промышленность или теорией ей помогала. Примеры: возрождение медных дел в Богословске и Кедабеке Федоровым, геологические музеи в горных округах до революции. Целый ряд примеров в советское время: Магнитогорск, Хибины, уральская платина, открытие норильской платины, калийных солей. На фоне всех этих работ росла теория. Новые работы Смирнова целиком выросли на почве работ Дальстроя. Здесь же все скачет из голов некоторых подобранных фигур» (с. 13).

«Д.С. Коржинским разработана новая гипотеза образования обширной группы скарновых месторождений и показано, что при формировании скарнов существенную роль играет биметасоматоз – обменные реакции замещения на контактах алюмосиликатных и карбонатных пород». А.Н.: «Не в этом суть представлений Коржинского. Это давно известно» (с. 14).

«Порочность батолитовой концепции Эммонса вызвала реакцию даже у американских геологов. Однако многие из них ударились в другую крайность и вообще отрицают всякую роль гранитных батолитов в формировании гидротермальных месторождений». А.Н.: «Здесь и на следующих страницах нет критики по существу, а только слова «метафизичность, идеализм» и т.д. Это нужно показать» (с. 24).

«Утверждают, что редкометальные минералы, представляющие практическую ценность, образуются в результате процесса замещения и редкие элементы привносятся этими же растворами. Несмотря на полную несостоятельность этой теории, противоречащей всему фактическому материалу и путающей исследователей, она все еще имеет успех у некоторых наших геологов». А.Г.: «Но часть этих минералов действительно образуется в связи с альбитизацией пегматитов» (с. 26).

Примеры некорректного, а то и полуграмотного освещения специальных вопросов можно продолжить. Но с учетом политического фона важнее второй порок доклада: четверть его занимает раздел «Наши недостатки», прямо указывающий на виновников и привязывающий их к уже осужденным врагам народа. Вот примеры.

«К сожалению, многие наши ведущие работники – академики и члены-корреспонденты, в том числе А.Н. Заварицкий, А.А. Полканов, Д.И. Щербakov, Д.С. Коржинский, В.А. Николаев, Н.С. Шатский и др. в настоящее время недостаточно руководят непосредственной разработкой крупных научных проблем, связанных с расширением минеральной сырьевой базы и в значительной степени стоят в стороне от теоретического обобщения фактического материала». А.Н.: «От имени Оргкомитета этого говорить нельзя» (с. 27).

«На протяжении последних лет в наших науках на теоретическом фронте господствовала известная самоуспокоенность. <...> Большой фактический материал показывает несостоятельность целого ряда ранее общепризнанных положений». А.Н.: «Откуда это известно? Вздor! За какое время, какой материал и где он? Надо говорить ответственно» (с. 28). «Большую отрицательную роль в развитии нашей науки сыграло слепое преклонение перед иностранными учеными и предложенными ими теориями, страдающими, как было показано выше, многими идеалистическими и механистическими ошибками». А.Н.: «Вздor! Где же это преклонение?» (с. 28).

«Одной из причин такого положения является также то, что во главе научно-исследовательских учреждений и учебных заведений длительное время находились такие лица как Григорьев, Крейтер, Русаков и др., оказавшиеся врагами народа. (Не путать репрессированного акад. И.Ф. Григорьева и проф. Д.П. Григорьева, сохранившего архив – Ю.В.) <...> Развитие геологоразведочных работ на полиметаллических месторождениях в различных районах нашей страны в значительной мере тормозили ныне разоблаченные враги народа В.М. Крейтер и М.П. Русаков и др. <...> Для обоснования своих лженаучных положений ими создавались соответствующие теории, с помощью которых доказывалась бесперспективность целого ряда крупных рудных районов». А.Н.: «Откуда это известно? Нельзя в докладе Оргкомитета говорить о том, что официально не известно. Откуда эти данные?» (с. 29–30).

Предоставим слово трем членам Академии наук, прочитавшим установочный доклад Оргкомитета. Они показывают три разных отношения к ситуации: терпимое у акад. Д.С. Белянкина; несогласное у чл.-корр. А.Г. Бетехтина, но ограниченное «только теми вопросами, которые относятся к моей специальности, а именно минералогии и теми пунктами, которые касаются непосредственно меня»; и радикально несогласное у акад. А.Н. Заварицкого, смело защищавшего не столько себя, сколько своих учеников и коллег.

Письмо А.Г. Бетехтина

Многоуважаемый Кузьма Алексеевич!

Я получил 10 марта с/г проект доклада от Оргбюро на Всесоюзном минералогическом съезде с просьбой дать свои замечания. Доклад настолько обширный, что из-за болезни я не в состоянии написать замечания по всем возникшим у меня вопросам в столь короткий предложенный мне

срок. Я ограничусь только теми вопросами, которые относятся к моей специальности, а именно минералогии и теми пунктами, которые касаются непосредственно меня.

1. Мне непонятно, почему в докладе Оргбюро выпущена критика книги «Минералогия» А.С. Уклонского и его отдельных статей. Ни слова не сказано о книгах Н.А. Смольянинова «Практическое руководство по минералогии», В.С. Соболева «Введение в минералогия силикатов», Н.В. Белова «Структура ионных кристаллов», а также по поводу Дэна «Система минералогии» и др. Ведь есть же что-то положительное и что-то отрицательное, о чем неплохо было бы сказать в докладе.

2. Почему в §16 (стр. 57) «составление справочных изданий, учебных пособий и пр.» выпали мои предложения, как будто бы разделявшиеся членами Оргкомитета на заседании в прошлом году: а) создание учебного пособия по минералогии органических соединений, б) создание полного капитального справочного пособия по минералогии (кроме «Минералов СССР») и в) составление «Теоретической минералогии» для студентов старших курсов и аспирантов (в виде дополнительных статей). Я считаю, что все это крайне важно для развития минералогии в нашей стране.

3. При критике моей книги «Минералогия» в докладе Оргбюро допущен ряд грубых извращений. Дважды (на стр. 34 и 57) указывается, что я якобы считаю, что вопросы генетической минералогии должны излагаться в курсе «Учения о полезных ископаемых» (здесь и далее подчеркнуто в оригинале. – Ю.В.). Кто-то чего-то не понимает. Не могу же я такую чепуху нести. Здравому смыслу я никогда не терял.

Я позволю себе привести справку. У меня сказано, что в книге ленинградского коллектива III часть («Генетическая минералогия») «в сущности, затрагивает учение о месторождениях полезных ископаемых, т.е. дисциплину, специально преподаваемую на старших курсах вузов. Как показала практика преподавания, студенты II курса без основ петрографии, читаемой на III курсе, не в состоянии правильно усвоить эту важнейшую отрасль геологической науки. Вместо этого в руководстве уделено гораздо больше внимания условиям образования самого минерала в природе, его дальнейшей истории существования, углубленному изучению парагенетических соотношений минералов и т.д.» (т.е. как раз, чему учил В.И. Вернадский). Разве это означает, что вопросы генетической минералогии (или иначе генезиса минералов) должны излагаться в курсе полезных ископаемых?

Я категорически протестую против этих клеветнических выпадов. Чтобы окончательно убедиться в несправедливости этих обвинений, я прошу членов Оргбюро обстоятельно сравнить мою «Минералогия» с «Земными силикатами, алюмосиликатами и их аналогами», а также с более ранними изданиями минералогии В.И. Вернадского, уже не говоря о других минералогиях.

Из такого сравнения нетрудно увидеть, что генезис минералов мной рассматривается в том же разрезе и объеме, как у В.И. Вернадского. Общегенетические вопросы в связи с кристаллохимией разбираются во

вводных частях к разделам, классам, подклассам и иногда группам минералов. Мало того, в отличие от многих минералогий в общей части курса я излагаю, насколько это возможно, геологические процессы образования месторождений и горных пород. Однако полный курс месторождений полезных ископаемых без предварительного знания петрографии и физической химии, как я лично убедился на практике, нецелесообразно преподавать в минералогии (студенты, не будучи подготовлены, не все понимают так, как нужно). Меня удивляет, как можно после всего этого придти к клеветническому заявлению в докладе: «Вопросы генетической минералогии совершенно выпущены» (стр. 34). Что это такое?

Правда, моя «Минералогия» существенно отличается от других практической направленностью изложения. В более ранних минералогиях, в том числе В.И. Вернадского и С.И. Курбатова, этого не было. Но если в те времена это допускалось, то теперь вряд ли кто станет возражать против этого. Однако все практические сведения отнюдь не заслоняют генетических вопросов минералогии. В этом легко убедиться, проверив в книге все, что только что было сказано выше и сравнив с другими советскими минералогиями, которые Оргбюро считает лучшими.

4. Я в своих работах не употребляю термина «генетическая минералогия». И делаю это по следующим двум причинам. а) Термин «генетическая минералогия», как известно, введен в нашу литературу Н.М. Федоровским, являющимся врагом народа. б) В.И. Вернадский в 1936 году при встрече с С.С. Смирновым, А.К. Болдыревым и мной критиковал этот термин, критиковал книгу Федоровского «Генетическая минералогия», критиковал III часть курса минералогии ленинградского коллектива «Генетическая минералогия». Он указал, что книга Федоровского ничем, кроме названия, не отличается от обычной минералогии. Именно он указал, что минералогия как учение о минералах должна включить в себя и вопросы генезиса и истории минералов. Иначе какая же это будет наука? Я хорошо помню, что возражая против термина «генетическая», он приводил в пример механику, которая делится на теоретическую и прикладную, но не существует «генетической механики». Нет ее и в естественно-исторических науках.

Мысли В.И. Вернадского мне показались вполне здоровыми. Придя домой и заглянув в Энгельса и имевшуюся у меня Советскую энциклопедию, я окончательно убедился как в этом, так и в том, что теоретические и прикладные науки не могут быть метафизически противопоставляемы друг другу: они взаимно друг друга оплодотворяют и находятся в диалектическом единстве. Все это полностью совпало с моими представлениями, сложившимися на работах в рудничных предприятиях. Действительно, было бы смешно генетическую минералогию противопоставлять какой-то другой минералогии.

Однако то, что я не употребляю термина «генетическая минералогия», отнюдь не означает, что я не занимаюсь вопросами генезиса как минералов, так и рудных месторождений. Членам Оргбюро, наверное, известно об этом по моим работам. Наоборот, как известно, вопросам генезиса я

сам лично придаю большое значение (наряду с решением практических задач) и много работаю над ними, поскольку при правильной постановке исследований решение этих вопросов приводит к важным практическим заключениям.

5. На стр. 35 целый большой абзац посвящен моей исторической работе 1950 г. (не указано точно какой), но очевидно «К истории русской минералогии» (Известия АН). В книге «Минералогия» главы по истории у меня нет, а приведены лишь главнейшие моменты развития минералогии и естествознания в целом, т.е. перечислены отдельные даты с комментариями: вполне сознательно дано и соответствующее заглавие (прошу членов Оргбюро не допускать искажений, если имеется в виду эта глава).

В этом абзаце по исторической статье я обвиняюсь во многих смертных грехах: в сведении «всего к биографиям отдельных ученых без учета общественно-политической и экономической обстановки» (не отвечает действительности), в отсутствии первоначального периода русских рудознатцев (не отвечает действительности), в отсутствии приоритета и значения работ отечественных ученых (не отвечает действительности), в отсутствии вскрытия на фоне критики метафизической сущности отдельных направлений западной науки (это так), в отсутствии вскрытия работ ряда русских ученых, например, Севергина, Вернадского и Ферсмана (не отвечает действительности).

В следующем абзаце моя фамилия еще раз упоминается (даже непонятно в связи с чем) наряду с другими лицами, писавшими исторические статьи (кроме Г.П. Барсанова). К Вам, Кузьма Алексеевич, у меня вопрос. Вы представляли мою статью к печати и подробно знакомились с ней, причем, насколько помню, положительно отнеслись к ней. Как Вы смотрите на указанные выше явные извращения?

Вы, вероятно, читали VI раздел доклада (стр. 35). Хорошо известно, что вопросами истории науки наши ученые начали заниматься в самые последние годы. Казалось бы, хоть как-то следовало бы поддержать эти важные начинания и конкретно как-то помочь. А что же мы видим в докладе Оргбюро? Ни одной положительной нотки. Наоборот, создается впечатление, что докладчик по разделу минералогии стремится такими средствами задуть инициативу первых осмелившихся выступить на этом фронте. Это ведь отобьет всякую охоту заниматься этими вопросами в дальнейшем. Правилен ли этот зажим?

6. Я думаю, что минералогов на съезде будет интересовать мнение докладчиков Оргбюро о моей книге «Минералогия». Да я и сам привык проверять, правильно ли я работаю по тому, как воспринимает и как относится к результатам моих работ общественность. Труд «Минералогия» меня особенно интересует, так как это лучшее детище во всей моей научной деятельности, в которое я вложил весь свой опыт и колоссальное количество упорного добросовестного труда, стремясь дать максимум пользы для блага нашей Родины.

Из доклада Оргбюро, в котором во многих местах даются ссылки на мою «Минералогию», вытекает, что кроме вреда от этой книги ничего не получилось. Если действительно таково мнение Оргбюро, то я, естественно, должен из этого сделать соответствующие выводы. Поэтому мне лично и важно знать, как следует понимать содержание этого доклада в части, касающейся оценки моей книги «Минералогия». Прошу Вас, Кузьма Алексеевич, не отказать в любезности сообщить мне мнение Оргбюро по этому вопросу.

13 марта 1950 г.

(А.Г. Бетехтин)

Письмо Д.С. Белянкина

«Состояние и очередные задачи учения о рудных месторождениях, минералогии и геохимии», 1–60 стр. Власов К.А., Щербаков Д.И., Сауков А.А. и др.

1. Основным недостатком статьи является то, что в ней мало конкретных материалов по современному состоянию нашей советской науки. А между тем из детального анализа именно их лучше было бы здесь исходить.

2. Вместо одной науки, называвшейся прежде просто «минералогией», появились у авторов целых три. Но ведь это все же одна наука – минералогия, лишь сильно шагнувшая вперед; если не нравится термин «минералогия», то называйте ее «геохимией», но не путайтесь в трех соснах.

3. В заголовке говорится о «рудных месторождениях», а в тексте авторы часто сбиваются на «полезные ископаемые». Такая, более широкая постановка вопроса, конечно, правильна, но тогда нужно установить нормальный контакт с соседями – магматистами и литологами, о чем нет ни слова в статье.

4. Бедные магматисты! О них забыли и организаторы совещания по осадочной петрографии, а сейчас и минералоги. Мне кажется, что было бы полезно с самого начала статьи позаботиться о точных определениях и о нормализации взаимоотношений наших дисциплин.

5. Общее впечатление у меня такое, что, хотя статья совершенно не годится для того, чтобы фигурировать в качестве установочного доклада Оргкомитета, но в ней много интересных мыслей и фактов, и желательно опубликовать ее в дискуссионном порядке на страницах «Известий АН СССР, серия геологическая». С этого, как мне кажется, и следует начать подготовку к минералогическому совещанию. И очень жаль, что мы не сделали этого раньше. Ведь опыт с литологическим совещанием был достаточно убедительным.

6. Если авторы согласятся на операцию такого рода, то не мешает статью еще несколько отредактировать, выкинуть излишние резкости и дать совершенно конкретные подписи под ней: не соглашателей, а совершенно ответственных авторов за все высказывания, содержащиеся в ней.

6 апреля 1952 г.

п. п. (Д.С. Белянкин)

Верно: Грицаенко П.

Письмо А.Н. Заварицкого

О записке «Состояние и очередные задачи учения о рудных месторождениях, минералогии и геохимии», 1–60 стр. Власов К.А., Щербаков Д.И., Сауков А.А. и др.

Я ознакомился с мнением акад. Д.С. Белянкина относительно названной записки. Мое мнение таково:

1. Я вполне согласен с акад. Белянкиным в том, что статья «Состояние и очередные задачи учения о рудных месторождениях, минералогии и геохимии» совершенно не годится для того, чтобы фигурировать в качестве установочного доклада.

2. Я нахожу, однако, что акад. Белянкин слишком смягчил недостатки этой «статьи». Было бы неточным сказать, что в ней «слишком мало конкретных материалов». Правильнее – в ней почти нет ничего конкретного и во всяком случае нет абсолютно ничего нового и конкретного, относящегося к науке. Кроме того, попытка освещения состояния науки сделана односторонне, тенденциозно, с замалчиванием существенных достижений нашей науки и т.д.

3. Акад. Белянкин безусловно прав в том, что авторы статьи должны быть полностью ответственны за все высказывания в ней и под статьей должны быть «совершенно конкретные подписи: не соглашателей, а совершенно ответственных авторов за все высказывания, содержащиеся в ней». В частности, подписавшиеся должны быть полностью ответственны и за все высказывания в разделе «Наши недостатки».

4. Этот последний раздел содержит ряд недобросовестных нападок на некоторых наших ученых, в том числе на моих учеников, которыми горжусь я и может гордиться и советская наука: лауреатов Сталинских премий чл.-корр. АН Коржинского, Бетехтина, Билибина, проф. Д.П. Григорьева и др. В этих нападках мы видим, как правило, недобросовестный прием искажения мыслей тех, на кого эти нападки направлены. Такие искажения были разоблачены на собрании в июне 1951 г. присутствовавшим там Д.П. Григорьевым; в письменной форме устанавливаются они отсутствовавшими тогда Бетехтиным и Коржинским (их заявления при сем прилагаются); устный протест против таких приемов был мне заявлен Ю.А. Билибиным, теперь, как известно, доведенным до состояния тяжелой болезни.

В том же разделе содержится обвинение ряда академиков и членов-корреспондентов АН в том, что они «самоустраились от своих прямых обязанностей». Это обвинение не отвечает действительности и этот поклеп явно имеет целью опорочить перечисляемых при этом лиц, являющихся во всяком случае в подавляющем большинстве наиболее выдающимися советскими учеными, которые, как известно всем честным научным работникам нашей страны, плодотворно работают по мере всех своих сил на пользу науки и нашей Родины. За эти недобросовестные нападки авторы, подписавшие рассматриваемую статью, должны нести полную ответственность.

5. На собрании в июне 1951 г. я настойчиво указывал на недопустимость в фигурировавшем тогда предыдущем варианте проекта «устано-

вочного доклада» искажения чужих мыслей и поклепов на отдельных лиц. Я считал и считаю такие приемы аморальными. В новом варианте все это упрямо повторяется и даже усилено. Такое положение делает невозможным и бесполезным какое-либо мое участие в деле, которое получило, к моему глубокому сожалению, недопустимое направление, противное элементарному требованию честности: не искажать действительного положения вещей.

6. Составители записки видимо не поняли указания И.В. Сталина о том, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». В проекте доклада Власова и др. вместо выдвижения задач делового обсуждения конкретных научных вопросов, выдвижения спорных конкретных научных положений, требующих честной, свободной критики (что могло бы быть содержанием доклада, излагающим программу совещания), мы видим лишь на фоне общих, по существу бессодержательных высказываний вздорные нападки на отдельные фразы, вырванные из работ наших ученых так, что искажается действительный смысл излагаемого в этих работах.

7. Акад. Белянкин считает «желательным» опубликовать «в дискуссионном порядке» рассматриваемую статью, несмотря на ее порочность. С этим можно согласиться только при определенном условии. Как сказано, в новом варианте статьи упрямо повторяются уже разоблаченные поклепы и искажения чужих мыслей. Такие вещи не могут публиковаться «в порядке дискуссии»; их публикация будет в сущности распространением указанных искажений истины и поклепов одинаково недопустимым, как и их сочинение. Поэтому необходимо до публикации разослать статью всем товарищам, на которых возводится обвинение, с тем, чтобы они могли исправить имеющиеся в статье искажения их мыслей и устранить ложные обвинения, касающиеся их деятельности. Такие искажения и ложные обвинения нельзя «смягчать», а можно только затушевать, что не уменьшит недопустимости этих приемов.

Академик А.Н. Заварицкий

Заключение

Итак, геологическая конференция с возможными трагическими последствиями не состоялась. Уже через месяц после смерти вождя новый Оргкомитет обсуждал программу всесоюзного совещания «по минералогии и геохимии». В архиве проф. Д.П. Григорьева сохранилось письмо чл.-корр. Д.И. Щербакова от 18.04.1953 г. с напоминанием об обещании прочесть на совещании два доклада. К письму приложены: протокол заседания от 2.04.1953 г. (9 с., подписан Д.И. Щербаковым) и установочный доклад (58 с., с многими замечаниями Д.П. на полях) – те же параграфы, но без огульных обличений иностранных геологов и упоминания репрессированных своих. Интересный нюанс протокола: «Д.П. Григорьев: имеется ли какая-либо преемственность нового Оргкомитета по отношению к старому? Д.И. Щербаков: мы имеем материалы старого Оргкомитета, но теперь проводим несколько иные установки. В.А. Николаев: резких различий в установках, по-моему, нет» (с. 2). Но это совсем другая история...

А в истории несостоявшейся конференции остались вопросы: чьим решением был создан Оргкомитет и какова мера участия (добровольно или вынужденно, активно или пассивно) его членов в написании не очень квалифицированного, но очень аморального установочного доклада? В архиве сохранились «Некоторые замечания к проекту доклада Оргкомитета» д.г.-м.н. Г.П. Барсанова (13.03.1950, 3 с.): «Представленный мне для ознакомления доклад Оргкомитета... написан удовлетворительно и, мне кажется, может быть принят за основу. <...> Формулировка недостатков в работе наших ведущих ученых недостаточна конкретна. Вряд ли можно в общей форме сказать, что они не ведут и не возглавляют крупных теоретических работ. Так, А.Н. Заварицкий работал и работает над решением крупной теоретической проблемы физико-химии пегматитового процесса, над теорией генезиса колчеданных месторождений уральского типа и т.д. Д.С. Коржинский разрабатывает новое направление в учении о метасоматозе, минералогические критерии глубинности метасоматического процесса и т.д. В.А. Николаев дает теоретически интересные работы по физической химии систем с летучими компонентами, важных для понимания рудообразующих процессов и т.д. <...> Выпали очень важные задачи по надлежащей постановке накопления вещественных объектов нашей науки в музеях и вообще создание музеев как базы для развития научной работы, подготовки кадров и внедрения достижений советской науки в широкие массы трудящихся нашей страны. Мною были даны формулировки по этому вопросу для доклада, и в том или ином виде эти задачи следует в докладе поставить» (с. 2–3).

Сохранился и «Проект доклада на всесоюзной конференции по минералогии и геохимии: о состоянии и задачах советской геохимии» д.г.-м.н. А.А. Саукова (18.04.1950, 9 с.), совпадающий с геохимическими разделами установочного доклада. Таким образом, члены Оргкомитета подавали в установочный доклад свои фрагменты. Но кто был его архитектором? Случайно ли обращение чл.-корр. А.Г. Бетехтина с претензиями непосредственно к д.г.-м.н. К.А. Власову и указание его первым в списке членов Оргбюро в нарушение алфавитного порядка и академических званий? Полагаем, что не случайно. Сравнительный анализ текстов еще впереди.

А вот кто насытил доклад идейными лозунгами, перечнем изобличенных и указаниями потенциальных врагов народа, мы никогда не узнаем. Партийные органы, курировавшие Академию наук, себя не афишировали. В этом смысле ничего не изменилось и после смерти вождя. Обращает внимание следующее. На ближайших выборах в 1953 г. чл.-корр. Д.И. Щербаков избран в академики и сразу – в академики-секретари отделения геолого-географических наук (1953–1963), получил орден Ленина, но прожил всего 10 лет. Доктора наук К.А. Власов, О.Д. Левицкий и А.А. Сауков избраны в члены-корреспонденты, К.А. Власов возглавил Лабораторию минералогии и геохимии редких элементов, с 1956 г. – Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов; все прожили недолго – 11, 8 и 11 лет, соответственно.

Д.г.-м.н. Г.П. Барсанов стал директором Минералогического музея (1953–1976), д.г.-м.н. В.И. Герасимовский получил орден Трудового Красного Знамени (1954), к.г.-м.н. А.И. Гинзбург не удостоен высоких должностей и наград, доктором наук стал в 1955 г.; все трое прожили очень долго – 38, 26 и 31 год. Отражают ли избрания и награды меру участия в установочном докладе? Нет ответа. Но кажется весьма вероятным, что состояние здоровья и длительность жизни каждого после 1953 г. имеют отношение к реакции окружения и совести.

Вряд ли стоит полностью публиковать материалы, коротко представленные выше. Автор статьи готов передать их в заинтересованный архив, открытый для широкого круга историков геологических наук.

Источники и литература

1. Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ и наши задачи. Отчет-стенограмма заседания ученого совета ВНИГРИ, 7–9 дек. 1948 г. Л.: Изд. ВНИГРИ, 1948. 471 с.
2. Каменский З.А. Философская дискуссия 1947 г. (преимущественно по личным воспоминаниям) // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 6. М.: Изд. АОН при ЦК КПСС, 1991. С. 19–20.
3. Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения акад. И.П. Павлова, 28 июня – 4 июля 1950 г. Стенографический отчет. М.: Изд. АН СССР, 1950. 141 с.
4. О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ, 31 июля – 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ – Сельхозгиз, 1948. 534 с.
5. О состоянии и задачах научной работы ИГН АН СССР. Стенограмма сессии расширенного ученого совета. Москва, 15–22 нояб., 7 дек. 1948 г. М.: Изд. ГЕОС, 2022. 512 с.
6. Сессия отделений общественных наук АН СССР, посвященная годовщине опубликования гениального произведения И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Сб. материалов. М.: Изд. АН СССР, 1951. 222 с.

References

1. *Itogi avgustovskoy sessii VASKHNIL i nashi zadachi. Otchet-stenogramma zasedaniya Uchenogo soveta VNIIGRI, 7–9 dek. 1948 g.* VNIIGRI, 1948.
2. Kamenskiy, Zakhar A. "Filosofskaya diskussiya 1947 g. (preimushchestvenno po lichnym vospominaniyam)." *Otechestvennaya filosofiya: opyt, problemy, oriyentiry issledovaniya*. Vyp. 6, AON pri TSK KPSS, 1991.
3. *Nauchnaya sessiya, posvyashchennaya problemam fiziologicheskogo ucheniya akad. I. P. Pavlova, 28 iyunya – 4 iyulya 1950 g. Stenograficheskiy otchet.* AN SSSR, 1950.
4. *O polozhenii v biologicheskoy nauke. Stenograficheskiy otchet sessii VASKHNIL, 31 iyulya – 7 avgusta 1948 g.* OGIZ – Sel'khozgiz, 1948.
5. *O sostoyanii i zadachakh nauchnoy raboty IGN AN SSSR. Stenogramma sessii rasshirennogo uchenogo soveta. Moskva, 15–22 noyab., 7 dek. 1948 g.* GEOS, 2022.
6. *Sessiya otdeleniy obshchestvennykh nauk AN SSSR, posvyashchennaya godovshchine opublikovaniya genial'nogo proizvedeniya I.V. Stalina "Marksizm i voprosy yazykoznavaniya". Sb. materialov.* AN SSSR, 1951.

Сведения об авторе:

Войтеховский Юрий Леонидович, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой геологии и геоэкологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, член Президиума и Почетный член Российского минералогического общества; vojtechovskij@herzen.spb.ru.

ORCID 0000-0002-5380-9191

Дата поступления статьи: 11.08.2025

Одобрено: 08.09.2025

Дата публикации: 29.12.2025